

ДИСТИЛЛИРОВАННЫЙ ВТОРНИК

О РУТИНЕ, КОТОРАЯ ДЕРЖИТ НАС,
И О СВОБОДЕ, КОТОРУЮ ОНА
НЕЗАМЕТНО ДАЁТ

Андрей Козлов

Дистиллированный вторник

«Автор»

2026

Козлов А.

Дистиллированный вторник / А. Козлов — «Автор», 2026

Меланхоличная сюрреалистическая притча о сокрушительной силе рутины и поиске экзистенциального покоя. В центре сюжета — Андрей, сотрудник крупнейшего банка страны, для которого обычный осенний вторник превращается в «хроматический ноль», день абсолютной пустоты без свойств. Сталкиваясь с мелким абсурдом быта и монотонным абзацем банковских отчетов, напоминающих бесконечную петлю Мёбиуса, герой проходит путь от глухого оцепенения к глубокому внутреннему освобождению. Рассказ исследует тему смирения перед неотвратимостью жизни, которая держится на стабильности повседневных ритуалов так же нерушимо, как и смена дня и ночи.

© Козлов А., 2026

© Автор, 2026

Андрей Козлов

Дистиллированный вторник

Глава 1: Хроматический ноль

Дождь начался ровно в полночь. Сразу. Без предупреждения. С неба повалил какой-то жидкий, тяжелый полумрак, густой и липкий. Капли даже не стучали по жестяному подоконнику. Нет. Они скорее поглощали звуки. Всасывали их в себя, превращая весь этот район в глухую, абсолютно немую зону.

Андрей открыл глаза. Потолок. Снова этот плоский, серый экран над головой.

Вторник — он ведь как никудышный архитектор-минималист. Просто берет и стирает все тени, уплощает перспективу, оставляет от мира один плоский чертеж.

Понедельник — ладно, с ним все понятно. Тот еще багровый демон. День разорванных связей, дурацких обещаний самому себе. Ну, знаете, эти клятвы: «с завтрашнего дня в спортзал», «бросаю курить», «начинаю новую жизнь». Конечно. Пятница — та вообще неоновый карнавал. Дешевое игристое, фальшивая свобода, все дела. Среда — ну, это хотя бы перевал. Дополз до середины недели, а дальше уже спуск, видно финиш.

Но вторник...

Вторник — это чистый хроматический ноль. День абсолютно без свойств. Бесконечное, унылое плато, где время не движется вперед. Оно просто лениво растекается вширь, заполняя одинаковые, покрытые пылью квадратные метры его большой однокомнатной квартиры.

Андрей повернулся на бок на своей просторной двуспальной кровати. Подушка привычно приняла форму его головы — эта мягкая анатомическая выемка, пожалуй, была единственной честной вещью, которая осталась в его комнате за последние семь лет.

Глава 2: 9:30. Фабрикация контуров

Будильник не зазвонил. Вторник вообще не выносит резких звуков. Вместо этого старый прибор на тумбочке просто начал выдавать противную низкочастотную вибрацию. От нее сразу заныли коренные зубы. Экран светился серым. Никаких цифр «09:30», только короткая строчка: *ФУНКЦИОНИРУЙ*.

Ладно. Пора.

Он спустил ноги с двуспальной кровати на ламинат. В большой комнате плашки отозвались сухим, пустым гулом. Андрей машинально глянул на свои ладони. Странно, но все эти линии судьбы, жизни, сердца — они как будто разгладились. Исчезли. Вместо них — едва заметная, блеклая сетка пикселей. Офис, он такой. Стирает анатомию, оставляет универсальный интерфейс.

В ванной зеркало откровенно тупило. Картинка шла с задержкой секунды в три. Андрей уже отвернулся, а его отражение там, за стеклом, только-только начинало выдавливать пасту. Сама паста, кстати, со вкусом «арктической свежести», на деле оказалась просто мелом. Ни вкуса, ни запаха. Вторник безжалостно забирал у вещей их суть. Оставлял только голую форму.

— Архитектура неизбежности, — вслух сказал он.

Отражение в зеркале беззвучно повторило фразу. Но, как обычно, с опозданием.

Глава 3: Энтропия на конфорке

Кухня встретила его образцовым кубизмом. Огромный металлический «Либхер» не просто тархтел — он выдавал плотный, технологичный белый шум, который лишь подчеркивал идеальный, глухой вакуум квартиры. Благодаря дорогой и плотной шумоизоляции, внешнего мира для Андрея сейчас просто не существовало. Вокруг царила стерильная пустота. Никаких домашних растений, никакого декора — только чистые, ровные поверхности.

Андрей подошел к капсульной кофемашине. Черный матовый пластик, строгие углы. Достал круглую пластиковую таблетку, защелкнул рычаг.

И тут случилось оно. Предательство. Вопреки всей цифровой логике прибора.

Андрей ведь не отворачивался. Смотрел прямо на дисплей машины. Но кофе не просто побежал мимо чашки из-за сдвинувшегося поддона. Система как будто декомпозировала. Горячая жидкость неестественно рванулась вбок, на долю секунды застыла в воздухе идеальным черным кубом, а потом рухнула вниз. Прямо на глянцевое основание прибора и столешницу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.